

*Книга посвящается моей дочери
Элизабет Роуз Мортимер*

Содержание

Благодарности	6
Введение	8
Пейзаж	18
Люди	49
Религия	94
Характер	118
Знания первой необходимости	163
Что носить	192
Путешествия	233
Где жить	263
Что есть и пить	290
Гигиена, болезни и медицина	317
Закон и беспорядок	350
Развлечения	382
Заключение	424

Благодарности

Я хочу сердечно поблагодарить людей, без которых эта книга бы не состоялась. Это мой агент Джим Гилл, редактор Йорг Хенсген и выпускающий редактор Уилл Салкин. Я говорю им громадное «спасибо» за то, что они поддерживали меня с самой первой моей книги «Величайший предатель», выпущенной одиннадцать лет назад. Джим нашел сюжет в огромной и пугающе безликой куче сентиментальной болтовни, Уилл согласился ее издать, а Йорг придал ей форму — и так мы с тех пор и работаем. Я желаю Уиллу всего наилучшего на пенсии и надеюсь, он знает: я всегда буду благодарен ему за то, что он дал мне возможность писать об истории по-своему и с самого начала предложил обратиться к широкой аудитории.

Кроме того, я искренне благодарю доктора Джонатана Барри и доктора Маргарет Пеллинг, которые поддерживают меня практически столь же долго. Особенно я благодарен им за то, что они прочитали по пять глав моей книги до публикации и предложили исправления. Еще я благодарю профессора Ника Грума, который тоже прочитал одну главу до издания. Естественно, вина за все оставшиеся ошибки лежит на мне — невозможно выловить абсолютно все неточности в книге, описывающей всю жизнь страны в течение 45-летнего правления, — но я все же надеюсь, что ошибки благодаря этим людям сведены к минимуму.

Еще я хочу сказать «спасибо» Кей Педдл, которая помогла мне с различными производственными вопросами, в том числе с иллюстрациями, доктору Барри Куку, куратору отдела монет Средневековья и раннего Нового времени в Британском музее,

который проконсультировал меня по поводу монет, имевших хождение во времена Елизаветы; литературному редактору Мэнди Гринфилд и корректору Питеру Макэйди.

Наконец, я благодарю свою жену Софи, которая с завидным терпением относилась к моим скачкам между веками. У исторической науки есть тенденция поглощать людей целиком; я часто говорю, что профессиональные историки могут работать, когда им угодно, при условии, что «когда угодно» — это все время. Я благодарен ей за то, что она понимала и поддерживала меня во всем. Еще я рад поддержке, оказанной нашими детьми Александром, Элизабет и Оливером. Надеюсь, вся наша семья будет гордиться выходом этой книги.

Ян Мортимер

Мортонхэмпстед, 25 октября 2011 года

Введение

Пятница, 16 июля 1591 года. Обычное лондонское утро. На широкой улице под названием Чипсайд люди занимаются своими делами, расхаживая между рыночными лотками, накрытыми досками. Торговцы кричат, надеясь привлечь внимание купеческих жен. По недавно отремонтированным тротуарам гуляют путешественники и дворяне, заглядывая в лавки ювелиров и ростовщиков. Слуги и домохозяйки пробираются через рыночные толпы к Литтл-Кондуиту, что близ задних ворот, во двор Собора Святого Павла; кто-то из них несет кожаные сосуды для воды в руках, кто-то — небольшие бочонки на коромысле. Утреннее солнце отражается в окнах верхних этажей домов богатых купцов. Служанка, наводящая порядок в спальне хозяина, разглядывает в окно людей на улице.

Внезапно около рынка начинается суматоха.

— Покайся, Англия! Покайся! — кричит во все горло какой-то человек в черном, раздающий на ходу печатные листовки.

— Покайся! — снова и снова кричит он. — Христос Иисус идет с лопатой в руке Его, дабы судить Землю!

Он не юродивый. Это уважаемый житель Лондона, мистер Эдмунд Коппингер. Еще один дворянин, мистер Генри Артингтон, тоже одетый в черное, следует за ним; они вместе выходят на Чипсайд с аллеи Олд-Чейндж. Он тоже выкликает: — Судный день пришел для всех нас! Люди восстанут и будут убивать друг друга, словно мясники свиней, ибо Господь Иисус воскрес.

В листовках, которые они раздают, изложен проект полного реформирования Церкви в Англии. Для неграмотного большинства они выкрикивают свое послание вслух:

— Епископы должны быть изгнаны! Все священнослужители должны быть равными! Королева Елизавета отказалась от короны, и ее стоит лишить королевства. Иисус Христос пришел вновь. Возродившийся Мессия сейчас находится в Лондоне под именем Вильяма Гекета. Все мужчины и женщины должны признать его божественным существом и правителем христиан.

Сам Вильям Гекет все еще лежит в постели в приходе Святой Марии Сомерсетской. Для современного мессии он довольно необычная фигура. У него прекрасная память: он помнит наизусть целые проповеди и повторяет их в тавернах, сопровождая забавными шутками. Он женился ради приданого, промотал его и бросил жену. Он известен всем как волокита, но еще более знаменит своим неуправляемым и жестоким нравом. Это подтвердит любой, кто видел его на службе мистера Гильберта Гесси. Когда школьный учитель оскорбил мистера Гесси, Гекет встретился с ним в таверне и притворился, что хочет сгладить противоречия. Притупив бдительность учителя, он по-дружески обнял его за плечи, а затем внезапно схватил, швырнул на пол, напрыгнул сверху и откусил учителю нос. Когда Гекет взял этот кусок плоти в руку, пораженные зеваки взмолились, чтобы он отдал его истекающему кровью учителю — тот, возможно, успеет отнести нос к хирургу, и его пришьют обратно. Гекет лишь рассмеялся, после чего разжевал и проглотил нос.

Лежа в постели, Гекет отлично знает, чем занимаются мистер Коппингер и мистер Артингтон: он сам рано утром выдал им указания. Они верят, что он — возрожденный Христос, потому что он обладает даром пылкого убеждения. Вместе они уже шесть месяцев готовят заговор по уничтожению епископов и свержению королевы. Они говорили с сотнями людей и раздали тысячи памфлетов. Впрочем, Гекет не знает, что вокруг его пророчествующих «ангелов» собралась немалая толпа. Кому-то просто любопытно, кто-то смеется над их заявлениями, некоторые хотят пойти с ними. Большинство хочет увидеться с Гекетом лично. Толпа вскоре становится настолько огромной, что мистер Артингтон и мистер Коппингер попадают в ловушку. Им удастся скрыться в близлежащей таверне

«Русалка» и выбраться через черный ход, после чего они возвращаются в приход Святой Марии Сомерсетской к своему мессии-лежебоке.

Новости быстро распространяются по городу. К полудню городская стража прочесывает дом за домом. К часу дня власти уже нашли и арестовали всех троих. Через две недели двое из них мертвы. Гекета судят за государственную измену, признают виновным и приговаривают к смертной казни. 28 июля его везут на телеге на виселицу, вешают (он все это время выкрикивает оскорбления в адрес палача), затем снимают с нее, отрубая голову и четвертуют в традиционной манере: тело режут на четыре части, каждая из них — с одной конечностью. Мистер Коппингер умирает в тюрьме; власти сообщают, что он заморил себя голодом. Мистер Артингтон обращается за помощью к влиятельным друзьям из Тайного совета и спасается; в наказание его заставляют публично отречься от всего, что он заявлял ранее¹.

Этот эпизод необычен и одновременно характерен для елизаветинской Англии. Случись подобное на два столетия раньше, от Гекета и поддерживающих его дворян народ бы просто разбежался — люди не были привычны к такому богохульству. Двумя столетиями позже Гекета бы подвергли публичному осмеянию, а карикатуристы оттачивали бы на нем свое мастерство. Но вот елизаветинская Англия — другая. Она не то чтобы совсем не уверена в себе, но эту уверенность очень легко поколебать. Серьезность, с которой власти отнеслись к заговору, и безжалостная эффективность, с которой его подавили, очень характерны для того времени. Не каждый день человека публично объявляют восставшим Христом, и уж совсем невероятно, что уважаемые всеми дворяне считают, что мессия — жестокий, неотесанный, неграмотный волокита; но для жителей елизаветинской Англии и радикальные религиозные взгляды, и боязнь свержения монарха — вполне обычное дело. За последние несколько десятилетий столько всего изменилось, что люди уже просто не знают, чему верить

1. Историю Вильяма Гекета можно найти в книге Ричарда Косина *A conspiracie for pretended reformation* (1592). Я нашел эту книгу, прочитав статью Александры Уолсэм о событиях 16 июля 1591 г. См. *Walsham, 'Hacket'*.

и что думать. Они привыкли жить в условиях вялотекущего кризиса, который в любой момент может «полыхнуть», и многие жизни окажутся под угрозой.

Такой образ елизаветинской Англии может удивить некоторых читателей. В XXI веке мы привыкли к значительно более позитивным оценкам «острова власти» Елизаветы. Саму королеву мы называем Глорианой. Мы вспоминаем о победе над испанской Непобедимой армадой и о кругосветном путешествии сэра Фрэнсиса Дрейка на «Золотой лани». Мы вспоминаем писателей Фрэнсиса Бэкона и сэра Уолтера Рэли, поэтов Эдмунда Спенсера и сэра Филипа Сиднея, драматургов Кристофера Марло и Вильяма Шекспира. В самом деле: неужели общество, создавшее такие шедевры архитектуры, как Хардвик-холл, Бёрли-хаус, Лонглит и Уоллатон-холл, можно именовать иначе, как триумфальным? Разве маленькое королевство, посылающее моряков в бой на берега Центральной Америки, можно обвинить в неуверенности в себе?

Проблема в том, что наши взгляды на историю размыывают реальность прошлого. Мы называем историческим событием то, что уже произошло, и, таким образом, не рассматриваем его как момент, который непосредственно происходил. Например, когда мы видим слова «Непобедимая армада», мы вспоминаем победу англичан: угрожающий испанский флот был разгромлен в битве при Гравлине, после которой Фрэнсис Дрейк чувствовал себя как героя. Но на момент нападения ситуация повисла в воздухе. Поднимаясь на борт своего корабля в Плимуте, Дрейк наверняка знал, что есть реальная возможность того, что Непобедимая армада достигнет успеха, а его собственный корабль будет затоплен. Он знал, что если ветер переменится, то изменится все — его стратегия окажется под угрозой провала, а его флот — в опасности. Сейчас же мы уже не можем представить себе, как Армада высаживает войска на побережье Англии. Взгляд на это событие как на произошедшее в прошлом ограничивает наше понимание современных ему сомнений, надежд и реальности.

Я написал первый «Путеводитель путешественника во времени», чтобы продвинуть мысль о том, что нам не обязательно рассматривать прошлое объективно и отстраненно. В той книге я попытался сделать Средневековье ближе к читателю, рассказав, что бы вы нашли, если бы посетили Англию XIV века. Где бы вы жили? Во что одевались? Что ели? Как здоровались с людьми?

Учитывая, что этот период хорошо известен, профессиональный историк, скорее всего, смог бы ответить на все приведенные выше вопросы. Есть, конечно, определенные ограничения: историк не может прорваться через барьер из источников и по-настоящему воссоздать прошлое. Более того, представить себе личный визит в прошлое трудно и из-за некоторых других обстоятельств. Вы можете хорошо понимать, почему граф Эссекс восстал против Елизаветы в 1601 году — но как он чистил зубы? Носил ли нижнее белье? Чем пользовался вместо туалетной бумаги? Таких свидетельств не слишком много. Так что нам нужно воспользоваться всеми имеющимися источниками, чтобы хотя бы частично удовлетворить наш коллективный исследовательский дух.

Что поразит вас при посещении елизаветинской Англии? В первую очередь, как мне представляется, — запах городов и деревень. Впрочем, через несколько дней запахи уступят место новому ощущению — бренности жизни. Вы с ужасом увидите мертвые тела, лежащие прямо на улице во время эпидемии инфлюэнцы или чумы, и голодных попрошаек в грязном тряпье. Немало беспокоит вас уязвимость даже самых верхних слоев общества. Сама Елизавета стала жертвой нескольких попыток убийства и восстаний — от бунта джентри до попытки отравления личным врачом. Неуверенностью пронизаны все грани жизни. Люди не знают, Солнце ли вращается вокруг Земли, или же Земля — вокруг Солнца: доктрины церкви противоречат заявлениям Коперника. Богатые лондонские купцы не уверены, что их корабли не захватят берберы в каком-нибудь порту Северной Африки, вырезав весь экипаж и разграбив груз. Чтобы оценить, какова была жизнь в елизаветинской Англии, нужно своими глазами увидеть паникующих мужчин и женщин, которые узнали, что до соседней деревни добралась чума, фермеров 90-х годов XVI века, разглядывающих побитые дождем и почерневшие колосья, — такой урожай приходилось собирать два года подряд. Вот такой была реальность для многих англичан эпохи Елизаветы: сильнейший страх того, что им не удастся прокормить больных и плачущих детей. Мы должны понимать, что такие люди, будь они хоть протестантами, хоть католиками, вполне могли считать свой голод следствием того, что правительство посягнуло на религиозные верования и традиции. Они искали хоть что-нибудь

стабильное в своей жизни, и личность королевы служила для них маяком надежды. Не нужно представлять себе гордую фигуру королевы Елизаветы, непоколебимой и невозмутимой, стоящей в платье, украшенном драгоценными камнями, на палубе корабля, безмятежно плывущего в спокойных водах. Лучше представьте, как она с трудом пытается удержаться на королевском судне в бурных водах, привязав себя к мачте и выкрикивая приказы. Вот настоящая Глориана — Елизавета, Божьей милостью королева Англии, оплот веры и стабильности общества среди головокружительных перемен XVI века.

Как и любое общество, елизаветинская Англия полна противоречий. Некоторые обычаи поразят вас невероятной проработанностью и изысканностью, другие же приведут в ужас. Людей до сих пор сжигают заживо за некоторые формы ереси; жен сжигают на кострах за убийство мужей. Гниющие отрубленные головы предателей по-прежнему для острастки вывешивают на воротах Стоунгейт. Информацию, связанную с заговорами с целью государственной измены, разрешается добывать с помощью пыток. Пропасть между богатыми и бедными очень широка, а общество, как покажет вам эта книга, подчинено строгой иерархии. Скромные домики, а иногда и целые деревни сносят, чтобы аристократ мог разбить очередной парк. Люди умирают от голода на столбовых дорогах. А политическую ситуацию лучше всего описывает короткая записка сотрудника правительства о состоянии страны в начале правления Елизаветы:

Королева бедна, королевство истощено, аристократия пришла в упадок. Хороших капитанов и солдат не хватает. Люди живут в беспорядке. Правосудие не вершится. Все очень дорого. Неумеренность в мясе, питии и одежде. Раскол среди нас. Войны с Францией и Шотландией. Французский король встал над королевством: одна его нога в Кале, другая — в Шотландии. Неизменная вражда, никаких друзей за границей¹.

Это описание совсем не похоже на тот «золотой век», каким обычно считают эпоху Елизаветы — но есть, по крайней мере,

1.Eliz. People, p. 45, цитата по Conyers Read, Mr Secretary Cecil and Queen Elizabeth (1955), p. 124.

немало и положительных свидетельств. В 1577 году Рафаэль Холинshed опубликовал свои «Хроники», где описывает вступление Елизаветы на престол следующими словами:

В конце концов все грозовые, бурные и неистовые ветры королевы Марии стихли, темные облака лишений разошлись, густой туман невыносимейших страданий рассеялся, а сильнейшие дожди преследований прошли; Бог с радостью послал Англии тихую и спокойную погоду, ясное и яркое солнце, quietus est от волнения непокорных сословий и множество благословений от доброй королевы Елизаветы.*

Холинshed обращается к протестантскому меньшинству, достаточно грамотному и богатому, чтобы купить его двухтомник. Но нам необязательно смотреть сквозь его розовые очки, чтобы увидеть множество выдающихся достижений страны. Правление Елизаветы — невероятный период накопления богатства и авантюрных предприятий, полных подлинного артистизма. Английские путешественники, движимые жаждой прибыли, отправились в холодные воды Баффиновых островов и Северного полярного круга, к северу от России. Несмотря на войны с Францией и Испанией, на английской земле никаких сражений не идет, так что для большинства англичан вся елизаветинская эпоха — мирная. Кроме знаменитых поэм и пьес тогда появилось множество новшеств в науке, садоводстве, книгопечатании, богословии, истории, музыке и архитектуре. Два английских капитана совершили кругосветные плавания, доказав людям XVI века, что они наконец-то превзошли знания древних греков и римлян. Мыслителям больше не приходится утверждать, что они видят дальше, чем древние, потому что они — «карлики, стоящие на плечах гигантов». Они и сами выросли в «гигантов».

Одно из главнейших различий елизаветинской Англии и той же страны при предыдущих государях — сама личность королевы. Характер Елизаветы и женское правление — вот две вещи, которые сделали Англию 1558–1603 годов совсем другой, нежели при Эдуарде III или даже при отце Елизаветы Генрихе VIII. Еще никогда характер монарха не был так тесно переплетен с повседневной жизнью граждан. Несомненно, Елизавета — самая влиятельная англичанка за всю историю.

Писать о повседневной жизни в ее эпоху немыслимо без упоминания ее самой. Решение увести Англию от католицизма, которого придерживалась ее сестра Мария, и восстановить англиканскую церковь, созданную Генрихом VIII, повлияло на каждого прихожанина каждой церкви королевства. Несмотря на то что подданные приняли ее выбор веры и не высывали головы за религиозный «бруствер», ее решения все равно заметно повлияли на их жизнь. Молитвенники изменились, символы церкви сорвали, епископов заменили. Человек мог стать персоной нон грата, выразив малейшие религиозные сомнения. Если понадобится доказать, что правители действительно могут изменить жизнь подданных, достаточно взглянуть на деятельность династии Тюдоров. Королевство Елизаветы — в первую очередь именно елизаветинская Англия.

Эта книга следует за моим средневековым путеводителем, но не полностью повторяет его форму. Снова делать те же самые наблюдения о различиях в повседневной жизни между тогдашней эпохой и нашим временем было бы попросту скучно. Более того, елизаветинскую Англию просто невозможно описать по той же формуле, что и королевство, существовавшее за двести лет до нее. Нельзя, например, уместить религию в один подраздел: ей будет посвящена целая глава, потому что это составляет неотъемлемую часть жизни англичан эпохи Елизаветы. Англия 1558 года по-прежнему в чем-то похожа на королевство 1358 года, но многое и изменилось. Так что эта книга посвящена, по сути, не только различиям между елизаветинской Англией и современностью, но и сравнению ее со средневековым государством.

Историк — всегда посредник, помогающий читателю понять прошлое. Я — такой же посредник, несмотря на то что моя книга написана в настоящем времени и основана на мысли, что лучший способ о чем-то узнать — увидеть это самому. Впрочем, в такой книге к свидетельствам нужно относиться по-особому. Естественно, очень важны литературные источники (пьесы, поэзия, рассказы путешественников, дневники, современные обозрения), а также самые разнообразные печатные издания. Но для того, чтобы осмыслить эти источники и на их основе понять, как тогда жили люди, историк должен обращаться к личному опыту. В «Путеводителе путешественника во времени по средневековой Англии» я писал:

«Ключом к познанию прошлого могут оказаться развалины или архивы, но вот осмысляем мы их — и всегда будем осмыслять — исключительно посредством самих себя». То же самое можно сказать и про жизненный опыт читателей. Например, я предполагаю, что никто из читателей не видел состязаний по травле быка собаками, но тем не менее обладает достаточным жизненным опытом, чтобы представить, как они выглядят, и, соответственно, понять, что елизаветинские англичане, обожающие подобные развлечения, сильно отличаются от англичан современных.

Я с большой неохотой упоминаю информацию о периоде после правления Елизаветы. Иногда я все-таки привожу данные из источников позже 1603 года, но только для того, чтобы проиллюстрировать процедуру или обычай, определенно существовавшие до 1603 года. Источники до 1558 года цитируются чаще: немалую часть елизаветинской Англии составляют пережитки позднего Средневековья и раннего периода Тюдоров. Естественно, прежде всего я говорю о замках, городских стенах, улицах и церквях, но также и о книгах, впервые напечатанных при предыдущих правителях, но до сих пор популярных и часто переиздаваемых во времена Елизаветы. Особенно характерно в этом плане законодательство: большинство законов основаны на средневековых прецедентах, и не стоит упоминать, что все законы, действовавшие на момент вступления Елизаветы на престол, были изданы в более ранний период. Важно будет помнить, что любые дома и здания, которые по дате постройки мы называем «средневековыми» или «тюдоровскими», существуют и в елизаветинское время. То же относится и ко многим фразам и обычаям, которые были в ходу до 1558 года.

Если уж об этом заговорили: читатели заметят несколько отсылок к великолепному латинскому фразеологическому словарю «Вульгария» Вильяма Гормана, впервые изданному в 1519 году (я пользовался изданием 1530 года). Горман очень живо описывает простейшие аспекты повседневной жизни, так что мы узнаем, что «немытая шерсть, растущая между задними ногами черной овцы, целебна», а «некоторые женщины, носящие ребенка, имеют странный аппетит и едят совершенно несъедобные вещи вроде углей». Поскольку он поставил перед собой задачу составить повседневные латинские фразы и возродить язык в качестве разговорного, мы можем быть уверены,

что эти примеры вполне соответствуют опыту его читателей. Конечно, все, что он в 1519 году писал о модной одежде и религии, к 1558 году совершенно устарело, но вот аппетиты беременных женщин и сейчас бывают не менее странными, чем в 1519 году. Учитывая все оговорки, я со своей стороны сделал все возможное, чтобы как можно точнее изобразить Англию, какой она была между вступлением Елизаветы на престол 17 ноября 1558 года и ее смертью 24 марта 1603 года.

Итак, добро пожаловать в елизаветинскую Англию — со всеми ее сомнениями, уверенностью, переменами, традициями и противоречиями, это инкрустированное драгоценностями грязное королевство, роскошное и голодающее, испытывающее страх и надежду, стоящее на пороге блестящих открытий и кровавых восстаний.